

ВОЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Васильева О.С., Калачинская О.А.

Особенности социальной устойчивости военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности

В работе обосновывается актуальность проблемы, приводятся результаты исследования социальной устойчивости военнослужащих, констатируется факт смены профессиональных мотивов в процессе профессионального становления военнослужащих. Показано, что социальная устойчивость военнослужащих представляет собой сложное системное образование, состоящее из устойчивых (базовых) и вариативных компонентов.

Ключевые слова: мотивация, социальная устойчивость.

Ликвидация противостояния в мире двух военно-политических группировок послужила причиной окончания периода «холодной войны», однако не стала гарантией необратимости позитивных процессов в ослаблении международной напряженности. В этой связи, проводя активную миролюбивую политику, наше государство вынуждено поддерживать свою обороноспособность на уровне современных требований. Достижение этой цели определяется боевой готовностью Вооруженных Сил РФ. Однако практика сегодняшнего дня показывает, что не всегда военнослужащие психологически готовы к исполнению профессиональных обязанностей с высокой степенью эффективности в условиях повышенной боевой готовности [1, 2, 4].

В настоящее время одним из признаков адаптации к социокультурной, профессиональной, экстремальной средам, служит факт наличия высокой социальной устойчивости (А.И. Адаев, А.А. Бобрищев, Р.А. Громов, А.А. Маркарян, С.В. Улыбин). В современных науках внимание уделяется социальной устойчивости гражданских специалистов (учителей, спортсменов, банковских служащих) (Ю.Н. Голованов, Е.М. Ефимова, М.А. Картавых, И.Г. Митюнова, Г.И. Перекопский, Н.Н. Силкин и др.), однако отсутствуют исследования социальной устойчивости военнослужащих, находящихся в состоянии повышенной боевой готовности и осуществляющих деятельность в условиях вооружённых конфликтов. Противоречие, возникшее между социальным заказом государства по подготовке военных специалистов в период реформирования Вооружённых Сил РФ и отсутствие технологий повышения социальной устойчивости определило проблему настоящего исследования, состоящего в разработке психологических методов, инициирующих развитие социальной устойчивости военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности. *Предмет исследования* – психологические особенности, влияющие

на социальную устойчивость военнослужащих. *Цель исследования* – изучить психологические особенности социальной устойчивости военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности.

Теоретический анализ научных работ [1, 3, 5, 6, 7] позволяет сделать вывод о том, что социальная устойчивость субъекта к деятельности в экстремальных условиях находится в соприкосновении нескольких аспектов жизнедеятельности человека: когнитивного и действенного (практического), эмоционально-волевого и мотивационного, определяющих направленность активности личности на осмысление, актуализацию, создание материальных и духовных ценностей. На основе теоретического исследования под социальной устойчивостью военнослужащих мы понимаем сложное системное образование, включающее способности, навыки, умения человека удерживать эмоциональные, когнитивные процессы в равновесном состоянии и успешно осуществлять профессиональную деятельность в условиях повышенной боевой готовности.

Общий объём выборки диагностического исследования составил 112 военнослужащих 889-го командного пункта автоматизированного управления войсками противовоздушной обороны Северо-Кавказского военного округа. Возраст обследуемых – от 18 до 45 лет. В ходе исследования отмечено, что в зависимости от выраженности компонентов социальной устойчивости военнослужащие применяют различные стили и стратегии поведения в условиях повышенной боевой готовности: 51,8 % респондентов используют в поведении просоциальную стратегию преодоления, основывающуюся на вступлении в социальный контакт. Однако у 33,9 % военнослужащих показатель «поиска социальной поддержки» (методика «SACS») ниже среднего. Испытывают затруднения при вступлении в социальный контакт более 27 % человек (данный факт связан с низкой степенью адаптации в воинском коллективе). 19,6 % испытуемых в своём поведении прибегают к «избеганию» сложных ситуаций. У 12,5 % отмечена высокая степень выраженности прямой модели преодоления – импульсивных действий, склонности к аффективному реагированию в условиях повышенной боевой готовности. Выявлена высокая значимая корреляционная связь между показателями «импульсивные действия» (методика «SACS») и показателями «раздражительность» (методика «FPI»): коэффициент корреляции $r = 0,413$ (при уровне статистической значимости $p \leq 0,1$). Более чем для 22 % военнослужащих характерна непрямая стратегия преодоления – манипулятивные действия. 8,9 % испытуемых склонны к применению асоциальных действий, не способны к реальной оценке себя и своей роли в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения. Выявлена прямая значимая корреляция между показателем «асоциальные действия» методики «SACS» и показателем «моральная нормативность» методики «Адаптивность-02» (коэффициент корреляции $r = 0,39$). 9,8 % респондентов имеют низкую нервно-психическую устойчивость, характеризуются склонностью к нарушениям психической деятельности в экстремальных условиях при значительных психических и физических нагрузках. Данная категория военнослужащих характеризуется неприятием себя и других, требует внешнего

контроля за своим поведением. 64,3 % военнослужащих имеют высокую нервно-психическую устойчивость, характеризуются низкой вероятностью нарушений психической деятельности, высоким уровнем поведенческой регуляции.

Выявлена прямая высокая значимая корреляция ($r = 0,4$) между показателем «деперсонализация» и выбором военнослужащими агрессивных моделей преодолевающего поведения методики «SACS». Чем выше степень деперсонализации, тем чаще военнослужащие прибегают к неэффективным стратегиям преодоления в процессе служебной деятельности. В то же время уровень корреляционной связи между показателями «деперсонализация» и параметром «асоциальные действия» методики «SACS» незначителен ($r = 0,136$ при p , не достигающем уровня статистической значимости). Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии корреляции между данными характеристиками. На момент обследования высокий уровень тревожности выявлен у 29 военнослужащих. 26 военнослужащих с высоким уровнем тревожности в своём поведении используют неадаптивные стратегии преодоления. Неэффективность используемых моделей поведения отражается в неустойчивом эмоциональном состоянии испытуемых, повышенной тревожности и агрессивности. Наиболее сильная связь была обнаружена между уровнем реактивной тревожности и редукцией персональных достижений: чем выше первый показатель, тем чаще военнослужащие склонны к заниженной оценке результатов своей деятельности и менее уверены в своей эффективности.

В ходе сравнительного анализа среднегрупповых показателей исследуемых стратегий поведения в трёх группах военнослужащих (1 – контрольная группа / общий массив воинской части; 2 – экспериментальная группа до участия в тренинге, в которую вошли военнослужащие, имеющие низкий уровень социальной устойчивости и нуждающиеся в психолого-педагогической помощи; 3 – экспериментальная группа военнослужащих, после прохождения тренинга) наибольшие изменения отмечены по шкалам «реактивная тревожность», «редукция персональных достижений», «нервно-психическая устойчивость». Получены следующие данные:

- к наиболее часто используемым военнослужащими конструктивным моделям поведения относятся: «вступление в социальный контакт» (среднегрупповой показатель в 1 группе – 22,2 балла; во 2–20,3; в 3–22,2); «поиск социальной поддержки» (1–20,3; 2–19,8; 3–20,0); «ассертивные действия» (1–19,5; 2–15,8; 3–18,4);
- отмечен более высокий процент применения военнослужащими 1 и 3 групп активного преодоления в совокупности с положительным использованием социальных контактов – 40,2 % (с высокой степенью выраженности использования моделей); 63,7 % (с высокой и средней степенью выраженности использования моделей);
- наиболее высокие показатели использования манипулятивной стратегии преодоления отмечены во 2 группе – около 80 % военнослужащих в своих действиях применяли «манипулятивное» (скрыто агрессивное) поведение (среднегрупповой показатель в 1 группе – 19,1; во 2–21,8; в 3–18,9);

– для военнослужащих 2 группы характерны более высокие показатели применения импульсивных (1–15,8; 2–16,3; 3–15,0) и агрессивных (1–14,6; 2–16,6; 3–15,3) действий.

Итоги проведённого формирующего психологического воздействия показали, что произошли изменения в динамике эмоциональных состояний и поведенческих реакций. Наибольшие изменения отмечены по шкале «редукция персональных достижений» (1–33,7; 2–28,7; 3–31,24). У военнослужащих, прошедших программу тренинга, данный показатель уменьшился на 8 %, что свидетельствует о росте самоуважения, профессиональной компетенции и адекватной самооценке испытуемых. Значительно снизились данные шкал «эмоциональное истощение» (2–20,6; 3–18,2) и «деперсонализация» (2–10,2; 3–8,3), возрос показатель нервно-психической устойчивости, что свидетельствует об успешной адаптации в воинском коллективе участников психологического эксперимента. По всем шкалам методики «Адаптивность-02» военнослужащие экспериментальной группы достигли среднего значения. Практически не изменились показатели личностных свойств (методика «FPI»), что указывает на стабильность данного компонента.

Выводы

1. На деятельность военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности значимым образом влияет соотношение структурных компонентов социальной устойчивости личности.

1.1. Установлено, что социальная устойчивость военнослужащих к служебно-боевой деятельности опосредована потребностями и мотивами, готовностью выполнить поставленные задачи. Показано, что структура мотивации военнослужащих претерпевает изменения по мере обретения военнослужащими опыта служебно-боевой деятельности и изменения индивидуальной ситуации социально-психологической адаптации в коллективе. Анализ полученных данных показал рост показателей по группам мотивов понимания предназначения военной службы и самореализации личности в деятельности от минимального у военнослужащих первого периода к максимальному у военнослужащих, прослуживших более 5 лет. Установлено, что в структуре мотивации военнослужащих происходит сдвиг от социальных мотивов в сторону мотивов коллективизма и личных побуждений. Доминирующими являются побуждения, связанные с взаимоотношениями в группе (семье) и чувством воинского долга: общественное признание (уважение окружающих, товарищей по службе) – 60,2 %; войсковое товарищество (наличие хороших и верных друзей) – 51,3 %; любовь к Родине – 58,1 %. Недостаточная представленность в структуре мотивов военнослужащих социальных мотивов, обладающих высокой побудительной силой на основе глубокой личной заинтересованности, сужает возможности побуждения их к профессиональной деятельности в условиях повышенной боевой готовности.

1.2. Показано, что важнейшим компонентом социальной устойчивости является когнитивный компонент. Установлено: более 64 % респондентов,

имеющих высокие оценки по результатам служебно-боевой деятельности, руководствуются социальными и военно-профессиональными мотивами деятельности. Для них характерен выбор конструктивных стратегий поведения: 51,8 % военнослужащих используют в поведении просоциальную стратегию преодоления, основывающуюся на вступлении в социальный контакт; 27,7 % респондентов имеют высокие показатели по шкале «редукция персональных достижений». Для них характерно снижение значимости и уверенности в персональной эффективности, низкая самооценка, низкая частота использования уверенных и просоциальных моделей поведения, самоустранение от социальных контактов, снижение социальной активности в условиях повышенной боевой готовности.

1.3. Эмоционально-волевой компонент отражает способность военнослужащих регулировать своё психическое состояние в условиях повышенной боевой готовности. Показано, что 64,3 % военнослужащих имеют высокую нервно-психическую устойчивость. Для них характерны высокая адекватная самооценка и реальное восприятие действительности (осознанность), контролируемость поведения, направленность на ситуацию, ответственность. Выявлено, что 17,0 % военнослужащих имеют высокие показатели по шкале «эмоциональное истощение», 17,9 % испытуемых имеют высокие оценки по шкале «деперсонализация». Установлено: чем выше степень «эмоционального истощения», тем чаще осуществляется поиск социально-психологической поддержки и отдаётся предпочтение таким моделям поведения, как «избегание» и «манипуляция», реже используются уверенные модели поведения. Военнослужащие, имеющие низкие значения по шкалам «персонального выгорания», отличаются большим количеством различных моделей преодоления стрессогенных ситуаций. Это выражается в более высоких показателях асертивности поведения, вступления в социальный контакт, поиска социальной поддержки и более низких показателях агрессивных действий.

1.4. Показано, что деятельностный компонент социальной устойчивости отражает способность военных специалистов управлять своим поведением, сохранять высокий уровень активности, инициативы, самостоятельности. Так, 23,2 % военнослужащих используют в поведении активную конструктивную стратегию преодоления, основывающуюся на асертивных действиях; 51,8 % испытуемых используют в поведении просоциальную стратегию преодоления, основывающуюся на вступлении в социальный контакт. Для более 58 % военнослужащих не характерно применение асоциальной стратегии преодоления. Установлено: к наиболее часто используемым конструктивным «здоровым» моделям поведения относятся: «вступление в социальный контакт» – 24,1 % и «поиск социальной поддержки» – 27,7 % (высокая степень выраженности модели). Активное преодоление в совокупности с положительным использованием социальных контактов повышает стрессоустойчивость человека, однако у 33,9 % военнослужащих показатель «поиска социальной поддержки» ниже среднего.

Испытывают затруднения при вступлении в социальный контакт более 27 % человек. Показано, что в зависимости от срока службы и профессионального опыта у военнослужащих отмечается разная частота применения конструктивного (ориентированного на решение поставленных служебно-боевых задач) и социального (ориентированного на помощь сослуживцев, вышестоящих командиров) стилей преодолевающего поведения в условиях повышенной боевой готовности. «Ассертивные действия» и «вступление в социальный контакт» для военнослужащих по контракту – 24,2 %; 23,1 % и по призыву – 21,1 %; 25,6 %. «Поиск социальной поддержки» – 20,1 % и 33,3 % соответственно. У военнослужащих в процессе профессионализации наблюдается снижение числа непродуктивных стратегий поведения, возрастает чувство ответственности, уверенности в своих силах, вера в своевременную помощь товарищей, приобретаются навыки принятия решения и планирования.

2. Установлено, что социальную устойчивость военнослужащих к деятельности в условиях повышенной боевой готовности следует рассматривать как сложное системное образование, состоящее из устойчивых (базовых) компонентов: индивидуальных свойств личности, социальных мотивов, основывающихся на ценностях системы воспитания, и вариативной составляющей: эмоционально-волевым и мотивационно-смысловым компонентами (профессиональная компетентность, успешность, востребованность, развитие, устойчивость к экстремальной деятельности).

3. Социальная устойчивость субъекта проявляется в выборе продуктивных стилей и стратегий поведения, которые детерминированы системой таких личностных характеристик как: осознанность и целенаправленность (в отличие от реактивного и манипулятивного, защитного поведения); контролируемость (устранение, преобразование или приспособление к ситуации); своевременность, направленность на ситуацию и её адекватность моменту времени; ответственность (значимость последствий выбора данного поведения для психической устойчивости личности). Установлено, что высокий уровень социальной устойчивости военнослужащих к деятельности в условиях повышенной боевой готовности выражается в целенаправленном стремлении служить в Вооружённых Силах РФ; положительном отношении военнослужащих к своей специальности способности реализовывать и расширять полученные знания; твёрдом владении освоенных навыков; волевой активности в поведении; применении продуктивных стратегий поведения.

4. Результаты исследования основных компонентов социальной устойчивости военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности, степени адаптации к служебной деятельности, а также сравнение среднегрупповых показателей моделей преодоления в контрольной и экспериментальной группах позволяют утверждать, что повышению социальной устойчивости военнослужащих способствует целевой психологический тренинг, направленный на раскрытие субъективных ценностей и развитие социально-компетентного поведения.

Анализ основных компонентов социальной устойчивости военнослужащих к деятельности в условиях повышенной боевой готовности указывает на резервы роста профессионализма военнослужащих, находящихся на разных уровнях эффективности служебной деятельности. Представленные результаты свидетельствуют о том, что эффективность деятельности военнослужащих определяется общей структурой основных компонентов социальной устойчивости, выраженность которых различается в группах военнослужащих с высокой, средней и низкой степенью устойчивости к служебно-боевой деятельности.

Литература

1. Васильева О.С., Калачинская О.А. Формирование мотивов-смыслов деятельности военнослужащих в экстремальных условиях // Научно-практический журнал «Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека». – Москва: Изд-во Международной академии акмеологических наук, 2011. – № 3. – С. 536–539.
2. Васильева О.С., Калачинская О.А. Экзистенциальный подход в процессе реабилитации – необходимое условие для восстановления социального здоровья личности // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – № 7/2. – С. 66–72.
3. Ефимова Е.М. Социальная устойчивость личности как условие успешной адаптации.– URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/63395/Efimova.pdf>.
4. Калачинская О.А. Роль мотивации в формировании толерантности к деятельности в экстремальных условиях // Научно-педагогический журнал «Известия Южного федерального университета». – 2011. – № 10. – С. 138–145.
5. Рожков М.И. Стратегии и модели воспитания / Теоретико-методологические проблемы современного воспитания. – Волгоград, 2004. – С. 13–14.
6. Сироткин Л.Ю. Формирование личности: проблема устойчивости. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1992. – С. 3–5.
7. Уфимцева Ю.Э. Аксиологический подход как методологическая основа формирования социальной устойчивости личности. – URL: http://www.sgu.ru/files/nodes/19808/Soderkanie_OSM_2011.doc.